ОСМЫСЛЕНИЕ И ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ СЕМАНТИКИ БИБЛЕИЗМОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Н. П. Капшай

*Международный университет «МИТСО», пр. Октября, 46-а, 246029,
г. Гомель, Беларусь, kapshaj@gmail.com*

В статье рассмотрена роль библеизма как лингвистической и культурологической единицы функционально значимой для расшифровки содержания художественного текста. Обосновывается мысль о ключевой роли кумулятивного метода, с использованием которого постепенно меняется восприятие читателя — от толкования значения и общего представления о тематическом ряде слов-библеизмов к пониманию их роли в образовании содержания произведения и далее к их контекстуальной соотнесенности с мировоззрением писателя и эпохальными событиями. В последовательно меняющейся технологии продуктивно применение традиционных приемов и предлагается, как новое, аналитическое переосмысление семантики на уровне высокой читательской компетентности и решения читателем задач личностного значения.

Ключевые слова: библеизм; осмысление; переосмысление; скрытые смыслы; аккумулятивный метод; технология; идейный смысл.

UNDERSTANDING AND RETHINKING THE BIBLICALISM SEMANTICS IN THE PROCESS OF STUDYING A LITERARY TEXT

N. P. Kapshai

*International University «MITSO», October Ave., 46-a, 246029,
Gomel, Belarus, kapshaj@gmail.com*

The article examines the role of biblicalism as a linguistic and cultural unit, functionally significant for deciphering the content of a literary text. The idea is substantiated about the key role of the cumulative method, with the use of which the reader's perception changes — from the interpretation of the meaning and general idea of the thematic series of biblical words, to an understanding of their role in the formation of the content of the work and further to their contextual correlation with the writer's worldview and epoch-making events. In consistently changing technology, the use of traditional techniques is productive and is proposed as a new, analytical rethinking of semantics at the level of high reading competence and the reader solving problems of personal significance.

Key words: biblicalism; comprehension; rethinking; hidden meanings; cumulative method; technolog; ideological meaning.

Преподавание русской литературы вне контекста христианской культуры невозможно. Библейзмы и их семантика всегда были задействованы в изучении и преподавании школьных и вузовских предметов «Литература», «Русская литература», «Белорусская литература». Объясняется это просто. Православная культура лежит в основе художественной классики, гуманное отношение человека к человеку ассоциируется прежде всего с нравственными христианскими абсолютами; даже в атеистические времена в раскодировании текста прямо и косвенно присутствовал библейский контекст.

Сразу отметим, библейзм как термин широко укоренился в гуманитарной сфере знаний, получив разное определение. В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой значится: «Библейзм — англ. biblical expression. Библейское слово или выражение, вошедшее в общий язык» [1, с. 5]. Е. М. Верещагин в статье «Библейская стихия русского языка» дает более широкое определение: «это отдельные слова современного русского литературного языка, которые или просто-напросто заимствованы из Библии (ад, ангел, суббота, диавол и т.д.), или которые подверглись семантическому воздействию библейских текстов» [2, с. 5]. В словаре, предназначенном для школьного пользования, находим: «Библейзмы — крылатые слова, восходящие к Библии» [3, с. 30]. Из обзора разных источников следует, что библейзмами называются и отдельные слова, и устойчивые словосочетания, фразы и образы. С нашей точки зрения, в школьной практике продуктивно подобное широкое толкование библейзмов. В данной статье диапазон толкования ограничен определением библейзма как слова, восходящего к Библии и воспринимаемого как лингвистическая и культурологическая единица.

Фундаментальная основа создана самим текстом Книги Книг, научными работами Н. Шанского, М. М. Дунаева, И. А. Есаулова, создателями словарей.

Современная система образования благоприятствует открытому и целенаправленному использованию библейзмов в преподавании гуманитарных дисциплин. Наблюдается общественный интерес к религиозным дискурсам, и есть запрос на освещение библейских истин. Вместе с тем рельефно выделяются проблемы, связанные с методикой изучения в учебном заведении, которые можно сфокусировать на решении классических вопросов «Что?», «Зачем?», «Как?». И, прежде всего, следует дать ответ на вопросы: каким образом актуализируется семантика библейзмов, как она способствует выявлению глубинного содержания текста и

адекватному постижению авторской концепции, насколько лично значима для читателя?

Ответы на встающие вопросы будут убедительными, объективными, если лежат в плоскости профессионального преподавания предмета, базируются на знании законов науки о литературе и теории текста. Понимание художественного содержания остается неполным, неудовлетворяющим читательские ожидания, если заранее обозначены зоны запрета в раскодировании текстового смысла. Так, без библейского комментария, невозможно адекватное авторской мысли восприятие семантики заглавия, содержащего первый посыл автора читателю, активно реагирующему на сильную позицию начала текста. Например, «Мадонна» А. С. Пушкина, «Мертвые души» Н. В. Гоголя, «Архиерей» А. П. Чехова, «Двенадцать» А. А. Блока, «Молох» А. И. Куприна, «Лето господне» И. С. Шмелева, «Чистый понедельник» И. А. Бунина и другие. В сознании читателя остаются смысловые нестыковки, нарушающие целостность восприятия. Произведение, не получившее в сознании читателя целостной концептуальной завершенности, вызывает недоверие, мешает установлению коммуникации между автором и реципиентом.

Цель статьи — обосновать и раскрыть принципы и технологию кумулятивного рассмотрения семантики библеизмов на учебных занятиях по литературе.

Мы исходим из тезиса, что в основу изучения текста в соотношении с библейским контекстом положен кумулятивный метод, реализующийся на коррелирующих дидактических принципах непрерывности и преемственности, которые предполагают постепенное накопление знаний, последовательное усложнение учебных заданий, непрерывный рост лично функциональных знаний.

Обращение к библеизмам не внешне навязанный фактор, отвечающий временным идеологическим требованиям или субъективным запросам человека, это процесс, обусловленный и продиктованный самой сущностью изучаемого предмета. В структуре художественного всего текста заложены ассоциативность, смысловая полисемия, авторская интенциональность, тесное взаимодействие всех компонентов, наличие явного и неявного содержания, то есть качества, позволяющие активизировать семантику слова-библеизма. Поэтому можно с уверенностью утверждать, отправным, базовым, обладающим наибольшей устойчивостью и особой значимостью является принцип предметной сосредоточенности на материале, то есть изучение художественного текста согласно требованиям научности, предполагающим объективно адекватное раскодирование содержания.

Одна из первейших задач обучения чтению текста — выявление явного и скрытого, подтекстового содержания, концептуально участвующего в процессе смыслообразования. Развитие читательской компетенции, предполагающей владение навыками выявления явного и неявного содержания, — сегодня акцентировано как одна из ключевых составляющих функциональной грамотности.

Начнем с читателей-пятиклассников. Даже для них восприятие текста будет незавершенным, если при изучении сказки-были М. М. Пришвина «Кладовая солнца» не ответить на аналитический вопрос «Как реально выживают дети-сироты одни в голодное военное время?». Постановка вопроса предопределена жанровой характеристикой произведения как сказки-были. Действительно, выживание детей — это сказочный вымысел или реальная правда? Пришвин изначально ориентирует читателя на реалистическое осмысление событий. Важна именно многовариантность ответа. Быть взрослыми и самостоятельными Насте и Митраше позволяет не только их необычная хозяйственность и сноровка, но, конечно же, чувство общности и христианской взаимопомощи, которыми держится деревня. Вере сельчан присущи христианское милосердие, чувство единства, которые всегда помогают людям выжить в трудную минуту.

В тексте есть «сигнальное» указание на наличие скрытых смыслов, в его глубинах скрыта информация, целостно дополняющая видимое, вербально и графически обозначенное содержание. Она угадывается в полисемии слова, реминисценциях, цитатах. Может и должна быть реконструируема через актуализацию контекстуальных знаний. Религиозный контекст придает явлению, предмету особую ценность. По логике размышлений следует наблюдение: как только Настя и Митраша потеряли доверие друг к другу и забыли об опасности, с детьми случилась беда в Блудовом болоте.

В ценностной градации библейских смыслов педагог может довериться авторитетной позиции детских писателей. Специально для детей написан Л. Н. Толстым рассказ «Кавказский пленник», включенный в «Азбуку» (1872). Гениальный прозаик и учитель Яснополянской школы стремился донести до детей правду жизни — и о войне, и о религиозном различии народов, и о великой общности, отраженной в благородстве поступков, мотивах поведения людей разных вероисповеданий. Горцы и русские, вступившие в военные действия, ведут себя как враги, ожесточенные войной. В ответе на вопрос «Почему горцы имеют право жестоко обращаться с пленниками?» уместно разъяснение различий в мусульманской и христианской вере. Авторские сигналы-подсказки отсылают к контексту. Согласно концепции художественной картины мира, рели-

гиозная принадлежность и отличия предстают той составляющей частью жизни народа и нации, которую должны знать даже дети.

Постоянное обращение к тематическому ряду библеизмов ведет к накоплению знаний и читательского опыта. Интенсивность аккумуляции обеспечивается и сквозными тематическими линиями, на которых особо отмечены религиозные праздники. Дванадцатые, самые знаковые христианские праздники, относящиеся к разряду государственных, — один из примеров регулярного возобновления темы и важное доказательство единства художественной и реальной картин жизни.

В истории христианской культуры прочно утвердилась традиция публикации святочного рассказа, который написан к Рождеству и насыщен рождественскими аллюзиями. Произведению, приуроченному к Рождеству, сообщены знаковые признаки великого праздника — чудо, чудесное преображение, торжество христианской добродетели. Программой классного и внеклассного чтения предусмотрено изучение нескольких рождественских произведений: «Ванька Жуков», «Мальчики» А. П. Чехова, «Ночь перед рождеством» Н. В. Гоголя, «Мальчик у Христа на елке» Ф. М. Достоевского, «Рождественская песнь» Ч. Диккенса и др. В предметном плане было бы разумно ввести литературоведческое определение рождественского рассказа в школьную программу.

События в рассказе А. П. Чехова «Мальчики» происходят в канун рождественских праздников. Образная картина прошлого, погружение в атмосферу праздника знакомы и понятны современным детям. Вместе с тем детально расширяются и конкретизируются их знания об одном из самых значимых двенадцатых христианских праздников.

Показательно, что на фоне всеобщего святочного настроения и единения семьи побег мальчиков в далекую Америку уже осмысливается как абсолютно неправильное решение, противоречащее правилам семейной жизни и даже (со стороны Чечевицына) гостеприимства. Не таким однозначно трусливым выглядит и Володечка, которого Монтигомо Ястребиный Коготь вырывает из праздничной атмосферы родного дома.

Методика актуализации семантики библеизмов и библейского подтекста ориентирована на возрастные особенности реципиентов, основывается на типовых технологиях урока литературы. Технология занятий с пятиклассниками направлена на адаптацию «серьезного» материала для детского восприятия. Информация целенаправленно включена во вводно-вступительное слово учителя, расширена в разнообразных видеорядах (Рождественской звезды, Вербного воскресенья, Крещения), разных видах комментария, работе с картиной / иллюстрацией, раскрытии социально-культурной семантики религиозной атрибутики. Комментарий учителя, материалы из детских изданий Нового Завета, рассказ учителя

из истории христианской культуры и собственного опыта, фокусирование внимания на библейской лексике, интеграция материала русского языка, прием аналогии, выставка ученических рисунков — все приемы работают на формирование культурного сознания обучаемых. Предложенный для самостоятельного чтения список святочных рассказов — «Девочка со спичками» Г. Х. Андерсена, «Добрый доктор» А. И. Куприна, «Рождественская песнь» Ч. Диккенса и другие — в совокупности с реальным семейным опытом способствуют формированию концепта *Рождество* в культурном сознании читателя.

Можем сделать промежуточное наблюдение. На примере программы 5 класса мы убеждаемся в возможности продуктивно функционально значимого обращения к библейскому материалу. Здесь учитель ограничен минимально простыми точечными ситуациями, разворачиваемыми при разборе единичных библеизмов. Системно повторяющиеся, они очерчивают определенную стратегию в сознании читателя, характеризуются предметной и дидактической востребованностью и актуальностью. В предметном плане целенаправленно формируется общее представление о существовании религиозного дискурса, о единстве развития культуры и литературы. В личностном получают еще большую культурную ценность события национального образа жизни, великой общности христианства.

От класса к классу по мере накопления читательского опыта осмысление библеизмов, религиозной образности и тематики, вызванное структурой текста, уточняется, расширяется, углубляется, усложняется. В разнообразии литературных материалов и методических форм вырисовывается стратегия постоянного пополнения и обновления знаний в учебных ситуациях, в которых выход в библейский контекст необходим для восполнения недоговоренного автором, придания высокой значимости художественному образу, обретения функционально значимых знаний. Важно, что учебная деятельность разворачивается в пределах предметной компетентности педагога и обучающихся — раскрывается глубинное подтекстовое содержание, целостно дополняющее общий смысл произведения. Так, рассказ М. Горького «Макар Чудра» у подростков оставляет чувство недопонимания и даже идеализированное впечатление о гордости, если не следует комментариев о гордыне как одном из самых больших христианских грехов, а также лингвистическое рассуждение об отличии паронимов *гордость* и *гордыня*.

На практике как ключевые библеизмы начинают функционировать при расшифровке и переосмыслении текстов. Новые смыслы высвечивает соотношение образов стихотворения Н. Рубцова «Звезда полей» с библейским сюжетом о Вифлеемской звезде. В осмыслении произведе-

ний А. С. Пушкина «Зимнее утро», «Я помню чудное мгновенье...» срабатывает библейская семантика слова *чудо*, создающая мотив проявления чудесного как знака избранничества, высокого преображения. Расширенный комментарий образа *пророка* как «провозвестника и истолкователя воли Бога» [3, с. 516] прямо указывает на философский смысл стихотворений «Пророк» А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. Историческая информация об иудейском праздновании Пасхи и христианской Пасхе упорядочивает в сознании историю далекого прошлого и нашей современности при изучении романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Из инструментария, применяемого в старших классах, особо выделим прием АПХТ, то есть аналитическое переосмысление художественного текста (методический лайфхак автора статьи). АПХТ, на наш взгляд, необходимо, полифункционально, дидактически результативно. Суть приема заключается в том, что читатели возвращаются к ранее изученным текстам, восстанавливая их в активной памяти, используя как хорошо знакомый опорный материал для аналитического переосмысления, в процессе которого осваивается новый аналитический инструментарий, дающий возможность углубить смысловой разбор текста.

Переосмысление текста — ответственный ментальный процесс, аналогичный поведению человека во многих реальных обстоятельствах, в которых надо переменить, опровергнуть или отстоять, усовершенствовать и радикально откорректировать прежнюю позицию. В переосмыслении уже имеющейся информации, ранее обретенных знаний и опыта, обязательно открываются новые неожиданные смыслы и секреты познания, познаются собственные возможности интеллектуального и духовного роста, расширяется диапазон личных достижений. Постигаются на практике литературоведческие законы.

Технология переосмысления основана на законах литературоведения и лингвистики (диалогической природе образа — М. М. Бахтин, ассоциативности образа — Л. Гинзбург, наличии глубинной структуры — Н. М. Хомский и др.), соответствует методическому принципу текстоцентризма. На занятиях моделируется своеобразная учебная ретроситуация (возвращение к прежнему читательскому опыту), результативность которой в большой степени зависит от компетентности учителя, выступающего в роли «научного руководителя».

Инструментарием проникновения в семантику библеизмов, как и во всякую художественную семантику слова-концепта, овладеть не просто. Это обусловлено совмещением когнитивной направленности мыследеятельности с обязательным сохранением эмоциональности и образной целостности восприятия. Предстоит решить задачу в несколько действий:

1) аналитически расчетливо раскрыть полисемантическое содержание избранных структурных компонентов; 2) одновременно открыть богатство художественной образности и ее функцию в целостном тексте; 3) рассмотреть в библейском контексте; 4) провести смысловое обобщение.

Ретроситуация продуктивна при выполнении следующих условий:

- учтен тайминг: она лаконична во времени, рассчитана на выполнение локального задания;

- заранее просчитаны учителем и предложены ученикам продуктивные стратегии анализа;

- методически грамотно распределены индивидуальные задания, созданы творческие группы (по системе КАСС);

- в группе КАСС действуют координатор, аналитик, систематизатор, секретарь, четко выполняющие свои роли и функции. При проведении мини-исследования и исследовательской ситуации предложены алгоритмы самостоятельной деятельности.

Алгоритм состоит из следующих шагов-действий:

1. Сосредоточить внимание на одном структурном компоненте произведения (предмете изучения) — словах, знаках препинания, художественных средствах.
2. Раскодировать семантическое наполнение избранных компонентов, их скрытое, неявное содержание.
3. Найти схожие характеристики, суммировать, систематизировать, синтезировать множество открывшихся смыслов, найти общий знаменатель (закономерность).
4. Раскрыть роль полученных результатов в идейно-смысловом содержании произведения.
5. Описать текстом открывшиеся смыслы. Сделать вербальную лифт-презентацию.

Результативность АПХТ во многом предопределена выбором в многомерном аналитическом процессе продуктивного стратегического направления. В выборе стратегического направления определяющей является функциональная семантическая характеристика структурного компонента, активно участвующего в смыслообразовании и явно влияющего на формирование авторской концепции. Избранная линия анализа оправдывает статус стратегической, так как пронизывает весь текст, подчиняет себе множество компонентов, убедительно результативна в достижении цели.

Необходимость и актуальность АПХТ обусловлена учебными задачами. Перед старшеклассниками поставлена цель историко-литературного изучения творчества, определения ключевых свойств поэ-

тики, индивидуально-личностного портрета автора. Уже на вступном занятии по изучению творчества поэта возникает потребность в знакомстве с особенностями авторской поэтики, знание которых необходимо для изучения всей темы. На нем подбирается ключ к пониманию, постижению творческой индивидуальности автора. Эмпирически за короткое время предстоит выявить отличительные черты поэтики писателя, ключевые характеристики поэтики, вектор мировоззренческих исканий писателя.

Роль библеизмов в акте АПХТ демонстрирует ретрочтение стихотворения С. Есенина «С добрым утром!». Оно первично осмыслено в средних классах, выучено наизусть. К переосмыслению готовит Вступное слово, ориентирующее на новый уровень понимания творчества писателя. Понимание его должно быть более серьезным, объективным, адекватным авторской поэтике. Поэтому учитель говорит об отношении Есенина к религии, о культурологических истоках мирозерцания, мечте «пророка Сергея Есенина» увидеть рай и гармонию на земле, о тревожных мотивах в лирике «крестьянского поэта», столкнувшегося вочию с далеко не идеальным устройством жизни, активным участником которой он, вольно или невольно, стал.

АПХТ проводится в исследовательской ситуации с применением дедуктивного метода для доказательства (утверждения или опровержения) следующего тезиса: в стихотворении «С добрым утром!» запечатлена идеальная картина мира, выражающая особое авторское видение действительности.

Исследовательские группы получают разные варианты заданий, объединенные одной задачей — раскрыть, как идеально прекрасное воплощено в каждой строфе. Первое задание: описать, из каких образов составлена авторская картина раннего утра в первой строфе и какими средствами она воссоздана? Аналогичное задание дается ко второй и третьей строфам. Второе задание: рассмотреть, как раскрывается мотив прекрасного в стихотворении (как развивается, воплощается, завершается). Третье задание (опережающее индивидуальное): соотнести авторское представление о прекрасном с христианской картиной Рая. В целом предстоит найти ответ на вопрос: «В чем особенность поэтики и смысла Прекрасного у Есенина?»

В результате выполнения заданий выясняется, что в каждой строфе отображена одна из прекрасных сторон окружающего мира. В первой — пробуждение природы, переданное в малейших переходных моментах и зафиксированное в звуковом составе. Удивляет гармоничное сосуществование противоположностей — низа и верха, ночи и дня, света и тьмы. Вторая строфа посвящена воспеванию красоты русских березок,

прелесть которых очевидна для внешнего наблюдателя и привлекательна для тех, кто ценит прекрасное настроение, слияние с окружающим миром, умение наслаждаться красотой. В третьей строфе очарованию общей красоты поддалась даже крапива, она как будто преобразилась, изменила природные привычки и стала, как все вокруг, нарядной, доброй, мирной.

Систематизатор и пресс-секретарь, обобщив наблюдения, пришли к общему выводу об идиллическом, гармоническом, божественном состоянии природного мира. Найдено для его описания емкое синонимичное слово *райский*. Рай — библеизм, лексическое значение которого уходит в историю древности. Семантическое развитие значений слова метафорично и означает высшую гармонию и благополучие. Это «красивое место, доставляющее удовольствие, наслаждение» [4, с. 637].

В процессе осмысления текста, благодаря знаниям и умениям старшеклассников и новой методике, произошло переосмысление содержания, более полно реконструирующее подтекст и выявившее особенности поэтики автора и его ценностные ориентиры. Найден один из ключей прочтения произведений поэта, назначение которого расшифровка полисемии есенинского образа. Понятно, что в изучении творчества и личности Есенина значимо первичное значение слова *рай*, обусловленное христианской верой поэта, и переносное, которое передает мечту поэта о рае в социальном устройстве мира. Мотив рая — сквозной в мировоззрении и поэзии автора, воспевавшего «райский терем» избы, находившего знаки присутствия Спасителя на земле, начавшего триумфальное вхождение в большую литературу со сборника «Радуница», то есть прославления праздника воскрешения Христа и победы жизни над смертью.

Показательно, что осмысление и переосмысление библеизмов продолжается и в процессе обучения в вузе. Здесь художественный текст рассматривается как культурологическая основа и ресурс развития межкультурной коммуникативной компетенции студентов. В предлагаемых для чтения коротких произведениях Т. Манна, О. Уайльда, А. Чехова, Л. Толстого, В. Распутина и других особенно значимо универсальное значение библеизмов, служащих развитию когнитивных и поиску истины.

Таким образом, постоянное обращение к лингвистической и культурологической единице *библеизм* лежит в основе аккумулятивного изучения огромного библейского пласта культурной информации. Обращение к семантике библеизмов неизбежно при работе с классическими текстами, которая грамотно проводится в пределах предметной сферы знаний филолога и соответствует профессиональной компетенции преподавателя. Раннее знакомство с библейской принадлежностью слова позволяет составить общее первичное представление о значимости слова-

библеизма. Последовательно непрерывная расшифровка неявного подтекстового содержания способствует накоплению материала и формированию стратегии включения библеизма в широкий тематический ряд. В старших классах постоянная активизация семантики вырабатывает навык выделения их как важной составляющей идеологии автора. Постоянно меняется технология анализа семантики библеизмов, в ее состав входят как традиционные приемы, так и новые, одним из которых является переосмысление. Аналитическое переосмысление текста, или ретрочтение, напрямую касается насущных проблем формирования читательской грамотности и идеологии современного читателя.

Библиографические ссылки

1. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. М. : Советская энциклопедия, 1966.
2. *Белокурова С. П.* Словарь литературоведческих терминов. СПб. : Паритет, 2007.
3. *Верещагин Е. М.* Библейская стихия русского языка // *Русская речь*. 1993. №1. С. 90–98.
4. *Словарь русского языка*: В 4 т. / АН СССР, Ин-т рус яз.; Под ред А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М. : Русский язык, 1985-1988. Т. 3. 1987.